

УДК 008

DOI: 10.34670/AR.2020.64.75.024

Духовно-нравственный и просветительский аспекты в русской художественной литературе XIX века

Каменец Александр Владленович

Доктор культурологии,
профессор кафедры социологии и философии культуры,
Российский государственный социальный университет,
129226, Российская Федерация, Москва, ул. Вильгельма Пика, 4;
e-mail: kamenez.a@rambler.ru

Молина Любовь Владимировна

Руководитель творческого объединения «Лига музыки»,
аспирант,
Российский государственный социальный университет,
129226, Российская Федерация, Москва, ул. Вильгельма Пика, 4;
e-mail: post@lmusic.pro

Орлова Наталья Георгиевна

Аспирант,
Российский государственный социальный университет,
129226, Российская Федерация, Москва, ул. Вильгельма Пика, 4;
e-mail: orlova.science@yandex.ru

Аннотация

В настоящее время процесс инкультурации и интеграции личности в социум имеет ярко выраженную технократическую направленность. Наблюдаются кризис духовно-нравственных ценностей и дегуманизация общества. В статье освещается роль русской классической художественной литературы в решении современных проблем духовно-нравственной культуры, связанных с поиском смысла жизни, социальных ориентиров. Рассматриваются мировоззренческие основы духовно-нравственного национального менталитета. Раскрывается потенциал процесса инкультурации и социализации личности, духовно-нравственного воспитания посредством русской художественной литературы. Одной из духовно-нравственных доминант русской художественной литературы является идея патриотизма и служения ближним, причем сам мотив служения охватывает как общественную, государственную, так и личную жизнь человека. Жизнь не во имя славы, а ради мира и благополучия своего отечества и близких составляет основной пафос большинства произведений русской классической литературы. Специальный анализ духовно-нравственного содержания произведений русской классической литературы XIX в. показывает, что альтруизм, свойственный многим литературным героям, представляется как условие личного счастья, в котором достаточно распространен мотив жертвы, определяющий жизненные ориентиры персонажей. Эта направленность русской

литературы остается особенно востребованной в современном российском обществе, способствуя полноценной социализации и инкультурации подрастающего поколения. Содержание литературных произведений анализируются в контексте формирования «культуры чувств» и социальных взаимоотношений в современном российском обществе.

Для цитирования в научных исследованиях

Каменец А.В., Молина Л.В., Орлова Н.Г. Духовно-нравственный и просветительский аспекты в русской художественной литературе XIX века // Культура и цивилизация. 2020. Том 10. № 3А. С. 192-204. DOI: 10.34670/AR.2020.64.75.024

Ключевые слова

Художественная литература, культура, духовность, нравственность, просвещение, ценности.

Введение

Основная социальная, политическая и культурологическая проблематика, связанная с духовно-нравственным благополучием российского общества, так или иначе центрируется на отрицательных последствиях псевдорыночных отношений, получивших широкое распространение. Особенно заметно негативные последствия замещения «рынком» подлинной духовности проявляются среди подростков и молодежи, у которых отсутствует необходимый иммунитет по отношению к насаждаемым ложным ценностям и целям, уничтожающим саму возможность полноценного духовного развития.

В решении этой проблемы важная роль принадлежит русской художественной литературе XIX в., духовно-просветительское значение которой для современного российского общества трудно переоценить. Это значение определяется таким ее уникальным свойством, как возможность быть «учебником жизни», в котором содержатся уникальные знания о духовно-нравственных нормах социальной реальности, имеющих общечеловеческое значение, об опыте человеческих взаимоотношений, поиске смысла жизни и многих других проблемах, имеющих особую значимость для инкультурации и социализации личности [Селезнева, 2012; Anufrieva et al., 2018].

Этот культурно-познавательный потенциал русской классической художественной литературы является востребованным, как и возможность опережающего моделирования социально-культурной реальности в аспекте прогнозирования возможных последствий нарушения духовно-нравственных норм, имеющих жизненно важное значение для каждого члена российского общества. Тем самым изучение ярких образцов русской художественной литературы создает уникальную ситуацию учебы на «чужих ошибках» персонажей и героев литературных произведений.

Неслучайность выбора русской художественной литературы XIX в. для решения этой задачи определяется двумя обстоятельствами. Первое состоит в том, что произведения русских писателей этого периода наиболее полно выразили достижения духовно-нравственной культуры русского народа, накопленные на протяжении многовекового ее развития. Второе заключается в выявленной создателями литературных произведений связи духовно-нравственного опыта и возможностей выживания в социуме. Особенно значимы вневременные инварианты этой связи, которые остаются актуальными для любого общества, любого исторического периода, социального слоя и т. д.

Постановка задачи

Проблему выживания в данном случае следует оценивать достаточно широко – как возможность достойного существования человека не только как биологической особи, но и как человека разумного, обладающего возможностью для самосовершенствования и обретения жизненных смыслов, обеспечивающих полноту человеческого существования и содержательность его взаимодействий с окружающей социальной средой. В связи с этим русская художественная литература XIX в. может рассматриваться как художественная практика исследования соответствующей социально-экологической проблематики, имеющей всемирное значение. Это проблемы смысла жизни, жизненного призвания, поиска личного бессмертия и т. д., что находит отражение даже в названиях многих произведений русской литературы: «Отцы и дети», «Война и мир», «Преступление и наказание», «Идиот», «Живой труп», «Вишневый сад» т. д. Обращение к данному глубинному, культурному подтексту явилось методологической основой для подготовки статьи.

Вопросы исследования

Освоение духовно-нравственного и просветительского аспектов в русской художественной литературе XIX в. на основе описываемого «жизненного опыта» персонажей литературных произведений представляет значительную сложность, связанную с трудностью соотнесения литературных сюжетов и образов с собственными жизненными проблемами читателя, которые присутствуют в современном социокультурном контексте, а не в контексте ушедших исторических эпох. Особенно явно это затруднение присутствует в системе художественно-гуманитарного образования, когда всякие попытки преподавателей литературы донести содержание литературных произведений в соответствии с заданными образовательными стандартами и оценками наталкиваются на то или иное сопротивление учащихся, не склонных усваивать соответствующие клишированные характеристики литературных произведений и персонажей, исключая самостоятельное творческое осмысление художественной литературы [Селезнева, 2009; Gribkova et al., 2019].

Цель исследования

Для выхода из этого тупика были использованы игровые стратегии изучения произведений русских классиков, которые способствовали развитию у учащихся самостоятельного мышления, способности соотнесения того или иного литературного содержания с собственным социально-культурным опытом и жизненными проблемами. Не менее важна эмоциональная включенность в игровой процесс обсуждения отдельных литературных персонажей, способствующая формированию культуры чувств и эмоциональному сопереживанию по отношению к героям литературных произведений.

Методы исследования

Сущность игрового подхода состояла в активизации восприятия литературных персонажей в качестве собирательных образов того или иного типа личности, встречаемого в повседневной современной социальной реальности. Такая логика изучения литературных произведений отличалась от традиционной тем, что осмысление мотива поведения и чувств литературных

героев происходило в движении не в направлении от тех или иных прототипов к литературным персонажам, а в поиске современников, соответствующих тому или иному литературному типу. Эта игровая стратегия представляется достаточно корректной, если учесть, что в произведениях, относимых к литературной классике, мы имеем дело с огромным разнообразием «вечных типов» и сюжетов, востребованных в любую историческую эпоху. Именно поэтому литературно-художественные произведения русской классической литературы остаются востребованными в любые исторические эпохи и времена.

В реализации этой задачи использовался методический прием перевоплощения педагога в того или иного литературного персонажа, ведущего диалог с аудиторией учащихся, основным содержанием которого являлся совместный поиск путей преодоления жизненных сложностей, где оказался тот или иной литературный герой. Одним из вариантов такой интеракции являлся диалог самого педагога уже с учащимся в роли персонажа, предполагающий активное участие в обсуждении зрителей и слушателей. Описание такой методики изложено в соответствующих публикациях¹.

Отличие от обычной инсценировки литературного произведения в этом случае заключается в том, что такое изучение художественной литературы осуществляется как процесс взаимодействия аудитории с персонажем, проявляющим черты «жизнеподобия» – сходства с реальной современной личностью, испытывающей проблемы, аналогичные проблемам представляемого литературного героя. Этот персонаж как субъект диалога с аудиторией может исполняться и каким-либо учащимся, что еще более усиливает игровое начало всего процесса осмысления литературного произведения. Текст персонажа для такого диалога может разрабатываться заранее в качестве некоторой заготовки, которая может существенно дополняться, варьироваться в зависимости от направления дискуссии. В данном случае осуществляется совмещение и «наложение» нескольких текстов, корректирующих друг друга: фрагментов текста автора произведения, текста «персонажа» о самом себе и его реакции на аудиторию, текста комментария педагога на происходящую коммуникацию и текста, производимого самой аудиторией в процессе коммуникации. В результате формируется дискурс общего понимания литературного произведения всех участников коммуникативного процесса, а также, что особенно важно, реальных современных жизненных ситуаций и проблем, аналогичных описанным в художественном тексте. Ситуационный подход к проблемам коммуникации в свое время был достаточно подробно исследован И. Гофманом². Сама же обсуждаемая ситуация, представленная в литературном произведении, рассматривалась процессуально по аналогии с законами развертывания музыкальной формы³.

Само же это обсуждение будет продуктивным при условии, если оно осуществляется не в модальности «вины» того или иного персонажа, а в модальности его «ошибки» и «заблуждения». В этом случае появляется возможность совместного с аудиторией анализа

¹ См.: Каменец А.В. Использование произведений русской художественной литературы в профориентировании подрастающего поколения. М.: РГСУ, 2011; Каменец А.В. Проблемы формирования духовно-нравственной культуры в произведениях русской художественной литературы. М.: РГСУ, 2011; Каменец А.В., Урмина И.А. Технологии социального взаимодействия в решении актуальных проблем молодежи. М.: РГСУ, 2011.

² См.: Гофман И. Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта. М.: Институт социологии РАН, 2004. 752 с.

³ См.: Асафьев Б.В. Музыкальная форма как процесс. Л.: Музыка, 1971. Кн. 1-2. 376 с.

причин и следствий возникающих проблем в поведении литературных героев в качестве некоторых показательных примеров, соотносимых с реальными жизненными ситуациями.

Такой акцент в анализе произведения способствует приращению знания о возможном решении реальных жизненных проблем участников обсуждения, где само литературное произведение, помимо своей собственной познавательной ценности в духовно-нравственном аспекте, становится «пусковым механизмом» для обсуждения проблем и тем, волнующих самих коммуникантов. Это становится возможным при условии акцентирования именно духовно-нравственной проблематики общечеловеческой значимости литературного произведения, что было особенно характерно для русской художественной литературы XIX в. в оппозициях добра и зла, правды и лжи, смысла жизни и ее бессмысленности, справедливости и несправедливости, жестокости и милосердия и т. д.

Результаты

Проведенные социотренинги культуротворческой направленности по произведениям русской художественной литературы на базе учреждений культуры и дополнительного образования позволили выявить возможности развития самостоятельного творческого мышления и повышения уровня эмоциональной культуры личности средствами театрализованного диалога организаторов с аудиторией учащихся в качестве альтернативы распространенному схематизму и догматическому подходу к изучению жизненно важного содержания литературных произведений. Среди полученных результатов также следует выделить развитие образного и аналитического мышления, социализацию и инкультурацию личности учащихся, предполагающие формирование альтруизма, навыков прогностического анализа, направленного на предвидение желательных или нежелательных результатов того или иного социального поведения на примере литературных персонажей.

Оценка полученных результатов позволила сформулировать некоторые пути дальнейшего совершенствования освоения произведений русской классической художественной литературы в учреждениях культуры и дополнительного образования:

- использование в изучении художественной литературы разнообразных театрализованных и игровых технологий, способствующих духовно-нравственному развитию личности;
- привлечение к этому процессу художественно-творческих коллективов: театральных студий, литературных клубов, музыкальных коллективов как соучастников погружения в мир русской художественной литературы;
- взаимодействие учреждений культуры, учреждений дополнительного образования и учебных заведений по созданию совместных программ художественно-просветительской направленности на материале литературных произведений.

Одной из духовно-нравственных доминант русской художественной литературы является идея патриотизма и служения ближним. Сам мотив служения здесь охватывает как общественную, государственную, так и личную жизнь человека, описываемую в литературных произведениях. Жизнь не во имя славы, а ради мира и благополучия своего отечества и близких составляет основной пафос большинства произведений русской классической литературы.

Специальный анализ духовно-нравственного содержания произведений русской классической литературы XIX в. показывает, что альтруизм, свойственный многим литературным героям, представляется как условие личного счастья, в котором достаточно распространен мотив жертвы, определяющий жизненные ориентиры персонажей. Эта

направленность русской литературы остается особенно востребованной в современном российском обществе, способствуя полноценной социализации и инкультурации подрастающего поколения.

Идея сострадания, сочувствия, стремления помочь, в первую очередь «униженным и оскорбленным», пронизывает многие произведения русской классики. Это вполне соответствует ментальности русского народа, о которой в свое время писал великий русский писатель Ф.М. Достоевский. Традиционное «родственное» отношение русского человека как к «дальним», так и к «ближним» позволяет выявлять его специфичную социальность, освоение которой представляет собой одну из самых актуальных задач формирования духовно-нравственной культуры в современном обществе. На социологическом языке это можно квалифицировать как распространенную тенденцию к неформальным взаимодействиям в социуме в качестве необходимого компонента в самых различных социально-культурных ситуациях. Эта сложная игра между «формальным» и «неформальным» во взаимоотношениях персонажей составляет одну из фундаментальных особенностей русской классической литературы XIX в., отразивших вышеназванную особенность русского национального характера.

Ф.М. Достоевский в свое время, характеризуя современную ему русскую литературу, высказал известное мнение о том, что все русские писатели, так или иначе, «вышли» из гоголевской «Шинели». Глубина этого суждения подтверждалась всей творческой практикой большинства русских писателей XIX в., для которых тема «маленького» человека, столкнувшегося с бездушным формализованным социумом, стала одной из основных.

Внимательное изучение текстов произведений русских писателей XIX в. показывает, что стремление создателей литературных произведений к разоблачению многих персонажей, прикрывающихся общепринятыми «масками» приличий (быть при «лице»), позволяло им всесторонне раскрывать их безнравственную сущность. В связи с этим можно вспомнить известный пример «маски» Н.В. Ставрогина из «Бесов» Ф.М. Достоевского, который комментирует в своем труде «Иконостас» П.А. Флоренский.

Разоблачительская тенденция в русской классической литературе отражала такую особенность менталитета русского народа, как стремление «быть, а не казаться», и, соответственно, избегание лицемерия, неискренности, разрыва между «словом и делом». «Масочное поведение» в произведениях русской классики достаточно часто оценивалось как способ прикрытия истинного лица персонажей. В связи с этим достаточно вспомнить известную реплику Городничего, брошенную им в финале гоголевского «Ревизора»: «Вижу какие-то свиные рыла вместо лиц, а больше ничего...» [Гоголь, 1936]. Образ «свиного рыла», «свиной хари» в религиозной народной традиции воплощал, как известно, «бесовскую» силу зла. Обнажение «внутренних готовностей» персонажей позволяло русским писателям наглядно показывать возможность противостояния бездушному социальному окружению, в котором не остается места человеческой искренности, состраданию, сочувствию, человечности. В то же время и сами литературные герои получают свой шанс обретения самих себя, своего подлинного лица.

Актуализация духовно-нравственного содержания русской литературы в процессе ее изучения с использованием игровых и интерактивных технологий позволила выявить предварительную типологию разрыва содержания и формы, «формальных» и «неформальных» аспектов социального поведения в качестве проблемы социализации и инкультурации личности, представленной в литературных произведениях.

- 1) Общепринятые формализованные модели социального поведения разрушаются неформальными деструктивными проявлениями как по отношению к самому себе, так и к окружающим. Примерами являются Ноздрев из «Мертвых душ» Н.В. Гоголя и Раневская из «Вишневого сада» А.П. Чехова. Такое саморазоблачение персонажей может быть и авторским приемом в решении задачи утверждения духовно-нравственных начал средствами литературного творчества. Буйствующий Ноздрев выступает в роли главного разоблачителя аморального поведения Чичикова. Образ Раневской воплощает в себе столкновение дворянской духовно-нравственной культуры и нарождающейся буржуазной морали. В этих противоположных духовно-нравственных установках раскрываются с чеховской иронией их несовершенства, прежде всего в неформальном пространстве межличностных взаимоотношений. При этом стоит отметить, что раскрытие неформальной стороны взаимодействий персонажей, показывающей трудности овладения ими формальными требованиями, оценивается русскими писателями через различные художественные приемы достаточно сочувственно – как возможность обретения героями нового, более человеческого лица, движения на пути позитивного обновления их духовно-нравственного облика.
- 2) «Неформальное» разрушается или подавляется «формальным». В произведениях русских писателей этот процесс показывается как жертвование миром искренних чувств, любви, симпатии во имя торжества формальных условностей и усредненных формальных требований. Такая жертва чаще всего подвергается осуждению в отечественном литературном творчестве XIX в., начиная с «Обыкновенной истории» И.А. Гончарова (Адуевы) и заканчивая героями А.В. Сухова-Кобылина. В этом случае изображается также незащищенность многих литературных героев с их душевностью и искренностью перед миром бездушного насилия, чаще всего прикрываемого формальными требованиями общественной морали.
- 3) Происходит размежевание неформального и формализованного социального поведения. В русской литературе XIX в. эта ситуация в основном показывается как неразрешимая. Мир формальных требований и неформальных межличностных взаимоотношений разрушают друг друга. Примерами могут служить рассказ «После бала» (иудушка Головлев) и роман «Анна Каренина» (Алексей Александрович Каренин) Л.Н. Толстого. Эта неразрешимость не случайна. В своем художественном исследовании внутреннего мира человека русские писатели показывали несовместимость «формального» и «неформального» в человеческом существовании, если они имеют противоположную нравственную направленность.

Несомненное духовно-нравственное значение имеет также широко представленная в русской литературе XIX в. проблема взаимосвязи «телесное» – «духовное». Она разрешается в художественном творчестве русских писателей не только в сугубо христианском контексте, который в русской литературе непосредственно (т. е. как художественная интерпретация евангельских текстов) представлен незначительно. Среди произведений, прямо отражающих тему христианской веры, исследователи выделяют некоторые поэтические тексты М.В. Ломоносова, знаменитую оду «Бог» и оду «Христос» Г.Р. Державина, «Пророк» А.С. Пушкина, некоторые стихотворения А.С. Хомякова, отдельные фрагменты в романах Ф.М. Достоевского, довольно спорные интерпретации Евангелия в творчестве Л.Н. Толстого, поэму А.К. Толстого «Грешница», некоторые поэтические произведения Владимира Соловьева [Мень, 2009].

В то же время сам христианский дух с соответствующим раскрытием проблематики

«телесного» и «духовного» представлен в русской классической литературе достаточно широко. В произведениях русских писателей присутствует обостренное внимание к теме гармонизации «тела» и «духа», которая имеет различные варианты ее достижения, начиная с трагического («Дворянское гнездо» И.С. Тургенева, «Леди Макбет Мценского уезда» Н.С. Лескова и т. д.) и заканчивая позитивным разрешением противоречия телесности и духовности. В последнем случае это может быть движение от «тела» к «духу» (например, Наташа Ростова) или в обратном движении от «духовности» к «телесности» с последующим их синтезом (например, княжна Марья в «Войне и мире»).

Примирение же этих двух начал осуществляется в русской литературе чаще всего через развитие особого психологического качества – «душевности» в качестве проявления культуры чувств в направлении сострадательности и сопереживания у тех или иных литературных героев. Не случайно в русской художественной литературе распространена проблематика, связанная с сохранением семейных устоев, гармоничных семейных отношений, испытывающих человека на прочность и равновесие в нем телесных и духовных сторон во взаимоотношении с близкими людьми. Для традиционной русской ментальности характерна ориентация на семейственность, являющуюся основой повседневной жизни.

Вместе с тем феномен «телесности» в русской классической литературе рассматривается прежде всего в психологической, а не в физиологической плоскости. Чрезмерная зависимость тех или иных героев от их телесной природы раскрывается как проявление именно душевного неблагополучия, порождающего соответствующие зависимости и пороки. Здесь мы имеем дело с разнообразной психологической диагностикой душевной жизни литературных персонажей, ее проблем, которые представляют собой поучительный материал для духовно-нравственного развития и просветительства современных читателей.

Особое внимание русских писателей к душевному неблагополучию литературных героев определяет одну из особенностей традиционного менталитета русского народа – повышенное внимание к миру земных человеческих чувств, таких как любовь, дружба, симпатия и т. д. В свое время это позволило Н.А. Бердяеву сделать вывод о том, что русский человек больше душевен, чем духовен [Бердяев, 2008]. Вместе с тем не следует думать, что духовная жизнь не занимала значительного места в традиционном образе жизни русского народа. Чаще всего движение к духовному миру осуществлялось представителями российского суперэтноса через мир богатых душевных переживаний, через путь «сердца».

Отсюда следует важный вывод о необходимости постоянного погружения в мир душевных переживаний героев на основе сопереживания их проблемам, состояниям, неблагополучиям при изучении литературных произведений, что создает эмоциональные предпосылки для духовно-нравственного развития современных читателей в направлении большей человечности и гуманизма. Предпочтение душевности в противовес холодному рациональному отношению к реальности отразило в русской литературе такую отличительную черту русского национального характера, как склонность к юродству, основанному на занижении значения рассудочного знания и возвышении опыта душевной жизни. Юродство, как известно, есть принятие для посрамления суетного практического рассудка личины «глупости», скрывающей истинный «высший ум», направленный на поиск духовных истин. Именно таким юродством и пронизана русская классическая литература.

Для обоснования этой оценки можно привести примеры некоторых литературных произведений, в которых представлена эта особенность. Традиционно образ Митрофанушки в «Недоросле» Д.И. Фонвизина оценивается как глуповатый лентяй с его знаменитой фразой «Не

хочу учиться – хочу жениться» [Фонвизин, 1959, т. 1]. Через свои «плотско-брачные» интересы и глупость этот персонаж показывает идиотизм образования, основанного на поверхностном подражании зарубежной учености. На этом фоне достаточно убедительны суждения о необходимости духовно-нравственного воспитания как главной задачи образования положительного героя комедии (Стародум).

В произведении А.С. Грибоедова «Горе от ума» главный герой Чацкий ведет себя совершенно безрассудно, обличая открыто «фамусовское» общество и не пытаясь подладиться под требования окружающей среды, как это делает Молчалин. В результате его объявляют сумасшедшим. Но это «глупое» поведение на самом деле отражает необыкновенную пронизательность этого персонажа и его устремленность к высоким духовно-нравственным ценностям.

Доведенное до идиотичности поведение Хлестакова в «Ревизоре» Н.В. Гоголя позволяет показать в еще более нелепом виде мир Городничего. Тем самым Хлестаков в своих близких к юродствующим реакциях на окружающих в гротескном виде показывает скрытые пороки и мерзости круга коррумпированных чиновников. Таким образом, он является своеобразным увеличительным стеклом, в котором видны особенно выпукло критикуемые Н.В. Гоголем несовершенства мира «городничих», что находит подтверждение в эпиграфе автора к комедии: «На зеркало неча пенять, коли рожа крива» [Гоголь, 1936]. В финале комедии функция обличительного юродства переходит уже к самому Городничему, транслирующему данную поговорку уже в отношении других персонажей и зрителей: «Чему смеетесь? Над собою смеетесь!» [Там же].

В еще одном произведении Н.В. Гоголя «Мертвые души» показывается сам гоголевский смех, который близок к юродствующему мировосприятию («рыдать над смешным»). Об этом смехе еще Д.С. Лихачев писал как о «трагическом варианте смехового мира» [Лихачев, Панченко, 1976]. У Гоголя это «видимый миру смех и невидимые миру слезы». Трагикомическое восприятие мира, свойственное традиционному русскому мировосприятию, нашло полное отражение в русской классической литературе. Именно этот вариант смеховой культуры позволил отразить многообразие духовно-нравственной проблематики во всей ее глубине и неоднозначности.

К этим примерам можно добавить уже отмеченную выше галерею показанных в русской литературе «лишних людей», которая также явилась проявлением юродствующего сознания как создателей соответствующих литературных произведений, так и их героев. Эти персонажи потому не могут найти своего места в жизни, что они не могут принять безоговорочно окружающий их мир пошлости, лицемерия, порочности, оставаясь вечно одинокими и неприкаянными. Даже их успехи в мире любовных страстей не приносят им радости. Эти своеобразные жертвы бездушного социума (достаточно вспомнить исповедь Печорина) остаются упреком обществу, в котором наиболее уязвимыми чувствуют себя тонко чувствующие и духовно незаурядные личности. Им остается воспринимать окружающую действительность именно трагикомически. Можно также привести примеры из других произведений русской литературной классики XIX в. В творчестве А.Н. Островского это слабоумный Бальзаминов, невольно обличающий дремучесть и бездуховность окружающих его людей, «юродствующая» Катерина в «Грозе», мечтающая летать, чтобы избавиться от окружающего ее мракобесия и жестокости, а также Несчастливцев в «Лесе», воспринимающий мир Гурмыжских как нелепую трагикомедию.

Пронизано юродством творчество «юродствующего во Христе» Л.Н. Толстого и Ф.М.

Достоевского, которые с позиций высокой духовности показывали тупиковость и ограниченность мира обывателей, распутников, преступной психологии и т. д. Юродствующее самосознание получило свое развитие и в творчестве писателей советского и постсоветского периода, куда можно отнести таких авторов литературных произведений, как В.В. Маяковский, А.П. Платонов, М.А. Булгаков, В.М. Шукшин, В.С. Высоцкий, А.В. Вампилов, З. Прилепин и т. д.

В начале «перестройки» на первый план вышли молодежные рок-группы, демонстрирующие, на наш взгляд, некоторые черты юродствующего поведения, а также соответствующие тексты («АВИА», «Звуки Му» и т. д.). Эта линия в молодежном музыкальном творчестве достаточно широко представлена в соответствующих текстах рок-музыкантов [Каменец, 2011; Каменец, Урмина, 2011].

В качестве гипотезы можно предложить следующее объяснение феномена юродства в русской ментальности, чутко отражаемого в русской художественной литературе. В этом феномене проявляется такая особенность русской ментальности, как некоторая наивность и неискренность русского человека при встрече со злом и ложью, порой граничащие с глупостью в понимании расчетливых и эгоистических людей. Обратная сторона этой «глупости» – непосредственный взгляд на окружающий мир, близкий к целостному восприятию и чувству справедливости, доверию, свойственному детскому сознанию («будьте как дети и войдете в царство небесное»). Часто ошибаясь в «мелочах», русский человек способен увидеть главное на основе здравого смысла, незамутненного учеными благоглупостями, и в силу неизбывного стремления к правде, добру и красоте духовного существования.

«Особый душевный ум» и «умная душа» часто дают возможность русскому человеку разглядеть самую сущность явлений. Внешне примеряя образ «дурака», родственной юродствующему сознанию, он одновременно трезво оценивает ситуацию и людей с позиции «высшего» разума, как бы «со стороны», с позиции внесоциального пространства.

Такая «высшая» мудрость и гуманизм отражены в произведениях русской художественной литературы. К примеру, в романе Л.Н. Толстого «Война и мир», при описании совета в Филях, детским чутьем маленькая крестьянка безошибочно угадала мудрость и доброту «дедушки» М.И. Кутузова в сравнении с противостоящими ему полководцами русской армии – напыщенными и злыми немецкими генералами. Именно русская душевность и незлобивость, основанные на смирении и неизбежности в человеческой природе греховности и слабости, и при этом вера в божественную природу человека помогали русским людям справляться с самыми трудными ситуациями, противостоять интеллектуальной западноевропейской расчетливости.

В произведении Лескова «Железная воля», сравнивая русский ум с «немецким» (немцы – «не мы»), один из героев говорит: «Какая беда, что они умно рассчитывают, а мы им такую глупость подведем, что они и рта разинуть не успеют, чтобы понять ее» [Лесков, 1981]. Верой в «высшую» мудрость и человечность пронизаны лучшие произведения русской художественной литературы.

Заключение

Рассмотрение духовно-нравственного и просветительского аспектов русской ментальности на примере отечественной художественной литературы позволяет говорить о том, что основой духовности русского суперэтнуса является стремление пересилить социальные и личностные зависимости, препятствующие пути гуманизации индивида и общества. Такая духовность

проявляется как поиск внутренней свободы, основанной на самостоятельном нравственном выборе личности, в котором саморефлексия сочетается с трезвой оценкой окружающего общества. Именно эти акценты в изучении русской художественной литературы XIX в. остаются востребованными в изучении ее духовно-нравственного содержания, имеющего духовно-просветительскую значимость.

Библиография

1. Бердяев Н.А. Русская идея. СПб.: Азбука-классика, 2008. 320 с.
2. Гоголь Н.В. Ревизор. М. – Л., 1936. 142 с.
3. Каменец А.В. Проблемы формирования духовно-нравственной культуры в произведениях русской художественной литературы. М.: РГСУ, 2011. 114 с.
4. Каменец А.В., Урмина И.А. Технологии социального взаимодействия в решении актуальных проблем молодежи. М.: РГСУ, 2011. 120 с.
5. Лесков Н.С. Рассказы и повести. М.: Художественная литература, 1981. 496 с.
6. Лихачев Д.С., Панченко А.М. «Смеховой мир» Древней Руси. Л.: Наука, 1976. 204 с.
7. Мень А. Библия и литература. М.: Жизнь с Богом, 2009. 416 с.
8. Селезнева Е.Н. Культурное наследие в контексте макроисторической динамики. М.: Перспектива, 2012. 100 с.
9. Селезнева Е.Н. Проблемы духовно-нравственного воспитания в стратегиях образования XXI века // Научно-методические материалы к круглому столу «Духовно-нравственное воспитание детей и молодежи» Международной конференции с элементами научной школы для молодежи «Культура детства: нормы, ценности, практика» в рамках федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы. М., 2009.
10. Фонвизин Д.И. Собрание сочинений. М. – Л., 1959. Т. 1. 628 с.
11. Anufrieva N.I., Kamenets A.V., Kazakova I.S., Morozova E.A., Yushchenko N.S. Situational analysis of socio-cultural interaction of states under conditions of globalization // European research studies journal. 2018. Vol. 21. No. 2. P. 541-550.
12. Gribkova G.I., Umerkaeva S.Sh., Zavarina S.Yu., Dolzhenkova M.I., Kamenets A.V. Formation of creative fantasy and imagination of students as a task of artistic pedagogy // International journal of innovative technology and exploring engineering. 2019. Vol. 8. No. 12. P. 4146-4149.

Spiritual, moral and educational aspects in the Russian fiction of the 19th century

Aleksandr V. Kamenets

Doctor of Cultural Studies,
Professor at the Department of the sociology and philosophy of culture,
Russian State Social University,
129226, 4 Vilgelma Pika st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: kamenez.a@rambler.ru

Lyubov' V. Molina

Head of the creative association “The League of Music”,
Postgraduate,
Russian State Social University,
129226, 4 Vilgelma Pika st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: post@lmusic.pro

Natal'ya G. Orlova

Postgraduate,
Russian State Social University,
129226, 4 Vilgelma Pika st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: orlova.science@yandex.ru

Abstract

The process of inculturation and integration of an individual into society has a pronounced technocratic orientation. There are a crisis of spiritual and moral values and dehumanisation of society. The article highlights the role of Russian classical fiction in solving modern problems of spiritual and moral culture associated with the search for the meaning of life, social guidelines. The article deals with the worldview foundations of spiritual and moral national mentality and reveals the potential of the process of inculturation and socialisation of an individual, spiritual and moral education through Russian fiction. The idea of patriotism and service to others is one of the spiritual and moral dominants of Russian fiction, the very motive of service covering both public, state, and personal life of an individual. Life not for the sake of glory, but for the sake of peace and prosperity of the Fatherland and others is the main pathos of most works of Russian classical literature. The special analysis of the spiritual and moral content of the works of the Russian classical literature of the 19th century shows that altruism, characteristic of many literary heroes, is presented as a condition for personal happiness, where the motive of sacrifice is quite common, which determines characters' life orientations. This direction in Russian literature remains particularly popular in modern Russian society, contributing to the full socialisation and inculturation of the younger generation. The content of literary works is analysed in the context of the formation of the "culture of feelings" and social interrelations in modern Russian society.

For citation

Kamenets A.V., Molina L.V., Orlova N.G. (2020) Dukhovno-nravstvennyi i prosvetitel'skii aspekty v russkoi khudozhestvennoi literature XIX veka [Spiritual, moral and educational aspects in the Russian fiction of the 19th century]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 10 (3A), pp. 192-204. DOI: 10.34670/AR.2020.64.75.024

Keywords

Fiction, culture, spirituality, morality, education, values.

References

1. Anufrieva N.I., Kamenets A.V., Kazakova I.S., Morozova E.A., Yushchenko N.S. (2018) Situational analysis of socio-cultural interaction of states under conditions of globalization. *European research studies journal*, 21 (2), pp. 541-550.
2. Berdyaev N.A. (2008) *Russkaya ideya* [The Russian idea]. St. Petersburg: Azbuka-klassika Publ.
3. Fonvizin D.I. (1959) *Sobranie sochinenii* [Collected works], Vol. 1. Moscow – Leningrad.
4. Gogol' N.V. (1936) *Revizor* [The government inspector]. Moscow – Leningrad.
5. Gribkova G.I., Umerkaeva S.Sh., Zavarina S.Yu., Dolzhenkova M.I., Kamenets A.V. (2019) Formation of creative fantasy and imagination of students as a task of artistic pedagogy. *International journal of innovative technology and exploring engineering*, 8 (12), pp. 4146-4149.
6. Kamenets A.V. (2011) *Problemy formirovaniya dukhovno-nravstvennoi kul'tury v proizvedeniyakh russkoi khudozhestvennoi literatury* [Problems of the formation of spiritual and moral culture in Russian fiction]. Moscow: Russian State Social University.
7. Kamenets A.V., Urmina I.A. (2011) *Tekhnologii sotsial'nogo vzaimodeistviya v reshenii aktual'nykh problem molodezhi*

-
- [Technologies of social interaction in solving topical problems of young people]. Moscow: Russian State Social University.
8. Leskov N.S. (1981) *Rasskazy i povesti* [Tales and short stories]. Moscow: Khudozhestvennaya literatura Publ.
 9. Likhachev D.S., Panchenko A.M. (1976) "*Smekhovoi mir*" *Drevnei Rusi* [The "laughing world" of Ancient Rus]. Leningrad: Nauka Publ.
 10. Men' A. (2009) *Bibliya i literatura* [The Bible and literature]. Moscow: Zhizn' s Bogom Publ.
 11. Selezneva E.N. (2012) *Kul'turnoe nasledie v kontekste makroistoricheskoi dinamiki* [Cultural heritage in the context of macrohistorical dynamics]. Moscow: Perspektiva Publ.
 12. Selezneva E.N. (2009) Problemy dukhovno-nravstvennogo vospitaniya v strategiyakh obrazovaniya XXI veka [Problems of spiritual and moral education in the educational strategies of the 21st century]. *Nauchno-metodicheskie materialy k kruglomu stolu "Dukhovno-nravstvennoe vospitanie detei i molodezhi" Mezhdunarodnoi konferentsii s elementami nauchnoi shkoly dlya molodezhi "Kul'tura detstva: normy, tsennosti, praktika" v ramkakh federal'noi tselevoi programmy "Nauchnye i nauchno-pedagogicheskie kadry innovatsionnoi Rossii" na 2009-2013 gody* [Proceedings of the Round Table "Spiritual and moral education of children and youth"]. Moscow.